

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Введение. Статья 32 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что государство гарантирует поддержку семьи, материнства, отцовства и детства [1]. Именно Основой закон в наиболее общей форме определяет правовое положение личности. При этом современный период характеризуется недостаточной изученностью правового статуса отдельных субъектов. В их числе несовершеннолетние [2, с. 123].

В целом можно сказать, что институт правового статуса ребенка является межотраслевым. При этом особое место среди отраслей, включающих соответствующие нормы, занимает семейное право. Так, перечисляя основные задачи законодательства о браке и семье, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) в ст. 1 называет среди них охрану прав и законных интересов детей [3].

Таким образом, теоретическое исследование вопросов определения правового статуса ребенка в семейных правоотношениях представляется актуальным в настоящее время в целях осуществления должной правовой защиты несовершеннолетнего, а также функционирования целостной системы механизмов для использования всей совокупности правовых связей с участием ребенка, возникающих в процессе реализации норм семейного права.

Основная часть. Исследуя особенности правового статуса ребенка в семейных правоотношениях, целесообразно опираться на общие представления о правовом статусе ребенка. Так, в правовом статусе ребенка, на наш взгляд, его права, интересы и правосубъектность представляют собой элементы особой важности, поскольку отличаются своим происхождением, содержанием и значением. Так, правоспособность, дееспособность и деликтоспособность несовершеннолетнего — элементы правосубъектности, которая, как юридическая категория, представляет собой предусмотренную нормами права его способность (возможность) быть участником правоотношений. Думается, в основании правового статуса должны лежать права, обязанности, интересы и правосубъектность. Остальные элементы — гражданство, юридическую ответственность, гарантии — целесообразно рассматривать как околостатусные, расширяющие исследуемую категорию до «правового положения несовершеннолетнего» [2, с. 124].

В этом смысле можно говорить о специфике правоспособности ребенка, рассматривая ее как специальную по отношению к общей правоспособности. Теоретическая необходимость и практическая целесообразность в выделении специальной правоспособности заключается в выявлении такой самостоятельной разновидности правового статуса ребенка, как семейно-правовой статус. В таком случае прослеживается взаимосвязь этих категорий, специфика семейно-правового статуса ребенка предопределена наличием у него семейной правоспособности. К сожалению, вопрос о семейной правосубъектности в теории семейного права практически не исследуется: традиционно для характеристики данной категории применяются дефиниции гражданского права (правоспособность и дееспособность) [4, с. 323].

Таким образом, отечественное семейное законодательство не содержит определения понятий «правоспособность» и «дееспособность». Указанное обстоятельство не позволяет четко отграничить и определить их отраслевую природу, а также затрудняет поиск базиса для обладания ребенком конкретными субъективными семейными правами и исполнения семейных обязанностей. Данный пробел неблагоприятно сказывается на семейно-правовом статусе ребенка.

Поскольку семейная правоспособность и дееспособность ребенка выступают как специальные правовые конструкции, служащие основаниями для приобретения и осуществления ребенком самостоятельно либо с участием законных представителей конкретных субъективных семейных прав и исполнения семейных обязанностей, представляется целесообразным дополнить КоБС положениями о семейной правоспособности и дееспособности в целом и ребенка в частности. С этой целью следует дополнить ч. 2 и 3 ст. 180 КоБС в следующей редакции: «Семейная правоспособность ребенка есть установленная законом способность несовершеннолетнего лица быть носителем субъективных семейных прав и юридических обязанностей в семейных правоотношениях.

Семейная дееспособность ребенка есть способность лица своими действиями приобретать и осуществлять семейные права и обязанности. Семейная дееспособность в полном объеме возникает у ребенка с достижением им совершеннолетия».

Подробно рассматривая семейно-правовой статус ребенка, нельзя не обратить внимание на необходимость исключения из него некоторых составляющих либо, напротив, дополнения такого отраслевого статуса отдельными элементами с учетом специфики семейных правоотношений. Исходя из гражданско-правового характера деликтоспособности, считаем возможным не рассматривать и не включать данную категорию в качестве элемента семейной правосубъектности.

Значительное влияние на формирование семейно-правового статуса ребенка имеет его возраст. Возникновение наиболее важных для ребенка правовых последствий имеет место по достижении им 10-летнего возраста, когда мнение ребенка и его интерес выступают в качестве определяющих условий, необходимых для реализации правовых норм, входящих в содержание его семейно-правового статуса. Так, ребенок, способный выразить свое мнение, имеет право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства. Изменение фамилии и имени собственного ребенка, достигшего 10 лет, во всех случаях производится с его согласия (ст. 70, 71 КоБС). При отсутствии согласия между родителями спор о том, с кем будет проживать ребенок, разрешается судом исходя из интересов ребенка и с учетом его пожелания (ст. 74 КоБС). В случае отобрания ребенка у родителей без лишения родительских прав при вынесении решения о его возвращении также учитывается желание ребенка, достигшего 10 лет (ст. 85 КоБС). Ребенок, достигший 10 лет, может быть передан в приемную семью только с его согласия (ст. 170 КоБС). Для усыновления ребенка, достигшего 10 лет, также необходимо его согласие [3].

Семейные правоотношения различны, сложны и многогранны по видам и своей структуре. Это обуславливает специфику правового статуса ребенка, который определяется его особым, отличным от иных субъектов обозначенных правоотношений, положением, где он является не только их участником, но прежде всего членом семьи.

Говоря о семейных правах и интересах ребенка, следует учитывать классическое их деление на личные неимущественные и имущественные. Если реализация личных неимущественных прав и интересов не вызывает затруднения у ребенка, то специфика правового положения ребенка в семейных отношениях имущественного вида обусловлена тем, что ребенок участвует в них не самостоятельно, а при участии своих законных представителей и в зависимости от объема его дееспособности.

Отличительная видовая особенность семейного статуса ребенка проявляется в его содержании; с одной стороны, его составляют права ребенка, которые относятся к семейным по своему виду, с другой стороны, обязанности ребенка, образующие содержание семейного статуса.

Семейно-правовой статус ребенка — комплексная категория, отражающая взаимоотношения ребенка и иных членов семьи, включающая зафиксированные в юридической форме его структурные элементы, в том числе личные неимущественные (право на жизнь в семье, право выражать свое мнение в семейных правоотношениях, право на защиту) и имущественные (право на получение содержания от родителей и других членов семьи, право собственности на имущество) права; обязанности; семейную право- и дееспособность. Границы семейно-правового статуса ребенка определяются его возрастом.

Предлагаем закрепить данную дефиницию в ч. 4 ст. 180 КоБС.

Заключение. Анализ норм КоБС позволяет сделать вывод о том, что содержание правового статуса ребенка в семейных правоотношениях определено неоднозначно, что свидетельствует об отсутствии системного подхода к определению семейно-правового статуса ребенка и не позволяет обеспечить в полной мере действие принципа приоритетной заботы государства о правах и интересах ребенка.

Специфика правового статуса ребенка в семейных правоотношениях обусловлена отраслевой принадлежностью этих прав. Ребенок по сравнению с другими субъектами семейных правоотношений, несомненно, является совершенно особым их участником, что обусловлено такими факторами, как возраст ребенка, его личностные характеристики, участие законных представителей несовершеннолетнего в реализации его прав и интересов для восполнения дееспособности ребенка.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 48 с.
2. Рутман-Шиндина, Е. Я. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего / Е. Я. Рутман-Шиндина // Идеи правового государства в юридической доктрине и конституционной практике Беларуси: история и современность (к 20-летию принятия Конституции Республики Беларусь (1994 г.) и 15-летию образования Союзного государства Беларуси и России) : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 27—29 нояб. 2014 г.) / редкол.: Д. М. Демичев (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Экоперспектива, 2014. — С. 123—125.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 6 марта 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. Летова, Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Летова ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. — М., 2013. — 463 л.